Как только Бай Ту увидел связанного Ту Чэна, он понял, что его подозрения подтвердились.

В книге племя Снежных Кроликов было лишь незначительной декорацией, чье название мало кто запоминал. Однако, оказавшись внутри него, Бай Ту осознал: кролики только кажутся слабыми, на деле же это удивительно стойкий народ. То, что благополучно жившее десятилетиями племя почти полностью исчезло перед началом великих снегов, казалось крайне подозрительным. Имея лишь обрывочные сведения, Бай Ту мог только гадать о причинах трагедии.

Сначала у Бай Ту не было никаких зацепок, но странности в поведении Ту Чэна насторожили его. Узнав, что тот контактировал с Ху Бу, и вспомнив шутку однокурсника о том, что главные герои романа – сущие вестники смерти, Бай Ту почти убедился: упадок Снежных Кроликов связан со Свирепыми Львами.

Согласно книге, Снежные Кролики присоединились к Свирепым Львам перед самыми холодами. На континенте Бога Зверей с начала лета и до зимы зверолюди чаще всего гибли по трем причинам: в битвах, от ран или от голода.

Войну Бай Ту исключил сразу: кролики не были воинственны и не стали бы ввязываться в конфликты, если бы только на них не напали сами львы, давно мечтавшие прибрать к рукам их земли. Что касается двух других причин – они были привычны для племени. Даже если из-за нехватки еды случались смерти, это не могло привести к полному вымиранию целого народа, если только причиной не стало чьё-то вмешательство.

Ранение одного охотника – пустяк, но если они начнут выбывать один за другим, а запасы еды в этом году окажутся скудными, то племя вымрет от голода еще в сезон дождей, не дождавшись зимы.

Бай Ту не знал, было ли ранение Бай Чэня случайным, но сегодня Ту Чэн едва не покалечил вождя. Его поведение не оставляло сомнений: он что-то замышляет. Кролики обычно простодушны, и если преданный вождю зверочеловек вдруг меняет отношение, значит, кто-то нашептывает ему ядовитые речи.

Он подозревал, что Ту Чэн заключил сделку с Свирепыми Львами, но обвинять его без доказательств было нельзя. Нужно было поймать его на горячем, когда он выйдет на связь с соседями. Поэтому Бай Ту и попросил следить за окрестностями.

Бай Ту отогнал лишние мысли и огляделся. Сбежавшиеся на шум зверолюди выглядели растерянными, и лишь немногие кипели от ярости – те явно были в курсе событий.

У подножия горы собрались все, кроме совсем маленьких детей и тех, кто остался за ними присматривать.

Бай Ань обвел взглядом соплеменников, затем посмотрел на Ту Чэна и, тяжело вздохнув, заговорил:

— Этой ночью Ту Чэн тайком пробрался к границе, чтобы встретиться с Ху Бу из племени Свирепых Львов. Дозорные Чжоу и Ци выследили его и нашли при нем кое-какие вещи.

Обычно соплеменники обращались друг к другу по именам. Фамилии добавляли только при встрече с чужаками. Внутри племени полное имя произносили лишь в двух случаях: если случилось нечто из ряда вон выходящее или если человека больше не считали своим.

Толпа ахнула. Послышались встревоженные выкрики:

— Зачем он искал Ху Бу?

— Почему он ходил к Свирепым Львам?

— Что у него нашли?

Вражда между племенами длилась годами. На границах территорий постоянно вспыхивали стычки, и даже дети знали, что от львов нужно держаться подальше. Те, кто когда-то пострадал от их нападений, и вовсе ненавидели соседей всей душой. Ночная вылазка Ту Чэна в глазах соплеменников была актом предательства.

Бай Ань не стал отвечать на вопросы, а протянул Бай Ту две веточки с желтыми цветами:

— Ту, ты знаешь, что это?

Бай Ту взглянул на растение, напоминающее жимолость, и замер. Бай Ань спросил по адресу – он отлично знал, что это такое.

— Гельземий, — ответил Бай Ту. — Смертельный яд. У него есть и другое, более известное название – разрыв-трава. — Поскольку оно было похоже на обычную жимолость, Бай Ту когда-то специально изучал его. Даже в медицине дозировка гельземия должна быть ничтожной, малейшее превышение превращало лекарство в орудие убийства.

Зверолюди ничего об этом не знали, и Бай Ту не мог допустить, чтобы они недооценили опасность. Он нахмурился:

— От разрыв-травы живот скручивает невыносимой болью, дыхание перехватывает, и человек умирает в муках. — Чтобы предостеречь их от случайного отравления в будущем, он добавил:

— Можно проверить на полевке.

Обычно к пленным грызунам относились бережно, берегли их, но сейчас было не до жалости. Бай Ань хмуро приказал:

— Ци, принеси одну.

Бай Ци бросил на Ту Чэна яростный взгляд и помчался в пещеру.

Когда он вернулся, Бай Ту незаметно отступил на шаг:

— Вождь, сорви несколько молодых листочков и скорми ей.

Бай Ань так и сделал. Давно сидевшая в клетке полевка была вялой и проглотила угощение без сопротивления.

Все, затаив дыхание, уставились на зверька. Сначала ничего не происходило.

Некоторые уже начали терять терпение, как вдруг полевка забилась в судорогах. Ее начало рвать, она явно испытывала жуткую боль. Зверолюди испуганно зашушукались, косясь на разрыв-траву в руках вождя.

Зверек еще раз дернулся, вытянулся в струнку и затих. По толпе пробежала дрожь.

— Вождь, так эту ядовитую траву и правда нашли у Ту Чэна? — спросил кто-то.

Бай Ань кивнул:

— Да. Ту Чэн предал нас. Ци слышал, как он договаривался с Ху Бу. Он должен был подбросить яд в травы Ту, чтобы тот случайно отравил Чэня. Потом Ту Чэн собирался подговорить всех сжечь Ту как ложного целителя, а сам выбрал бы момент, чтобы ранить меня. Когда я бы выбыл из строя, он стал бы вождем и увел бы всё племя под власть Свирепых Львов.

— Я сделал это ради племени! — внезапно выкрикнул Ту Чэн, до этого хранивший молчание. — …По-настоящему сильным племенем должны править сильные, а не те, кто возится со старыми и немощными калеками! — Он с ненавистью посмотрел на Бай Ту. Если бы этот выскочка не спас Бай Чэня, Ту Чэн бы уже праздновал победу, а не стоял связанным, выслушивая обвинения от «слабаков», которые ему и в подметки не годились. Племя Свирепых Львов – вот как должен выглядеть настоящий мир зверей.

Среди людей поднялся гул возмущения.

Многие впервые слышали о подобных кознях. Попытка отравить соплеменника или умышленно нанести вред вождю была неслыханным преступлением. К тому же Ту Чэн собирался сдать их львам! Только те, кто лишился своего дома, искали покровительства у других племен, становясь там рабами на самой тяжелой работе за жалкие объедки. Только такой наивный юнец, как Ту Чэн, никогда не покидавший родных земель, мог верить в «счастливую жизнь» под пятой крупного племени.

Вспомнив о былых обидах на львов, сородичи с негодованием обрушились на предателя:

— Какая подлость! У нас в племени не место таким гнилым людям!

— Свирепые Львы – банда грабителей! Ху Бу хотел убить Чэня и Ту, а Ту Чэн еще смел называть его добрым! Тьфу, лживая тварь!

— Вождь, выгони его! Мы не пойдем к другим!

— Нельзя его просто выгнать! Предателей нужно сжигать!

Бай Ань повернулся к Бай Ту:

— Ту, какое наказание заслужил Ту Чэн? — В племенах без шамана все решения принимал вождь, но там, где был целитель, последнее слово часто оставалось за ним. Хоть Бай Ту и отнекивался, все уже признали его авторитет. Спасение Бай Чэня поставило его на одну ступень с великими шаманами прошлого.

Бай Ту покачал головой:

— Вождь, решайте сами.

Он не знал местных законов и не хотел ошибиться, поэтому доверился опыту Бай Аня. Случившееся потрясло его: он думал, что Ту Чэн метит в вожди, но не ожидал, что конечной целью был переход на сторону враждебного племени.

Бай Ань посовещался со старейшинами, и в итоге было решено изгнать Ту Чэна.

Кролики были миролюбивы, но предательство простить не могли. На континенте Бога Зверей

существовало две кары за подобное: костер или изгнание. Вторую называли «путь в никуда». У мягкосердечных кроликов рука не поднялась казнить своего, поэтому они предпочли вышвырнуть его за порог, предоставив судьбу воле случая.

У изгнанников редко бывал добрый конец. Все знали: если кого-то прогнали, значит, он совершил нечто непростительное. Ни одно племя не рискнет принять того, кто уже однажды предал свой род. Изгнанник – это вечная угроза.

Если счастливчику удавалось пережить зиму и добраться до земель, где его не знали, он мог найти приют. Но большинство навсегда оставалось в лесах, полных хищников. Без помощи сородичей у кролика не было шансов выжить в диких дебрях.

Никто не жалел Ту Чэна. Все понимали: если бы его не поймали, их судьба была бы куда страшнее. У львов вожди были настолько жестоки, что могли убить собственных детей. Какая участь ждала бы там кроликов?

Бай Ци подошел, развязал путы и отвесил Ту Чэну пинка:

— Проваливай.

Когда Ту Чэн поднялся, Бай Ань окинул взглядом оставшихся, задержавшись на тех, кто дружил с предателем:

— Кто хочет уйти вместе с ним – уходите прямо сейчас.

В племени все держались вместе, но всегда были группы по интересам. Друзья вождя никогда бы не пошли против его воли ради Ту Чэна, а вот его сторонники всегда держались от Бай Аня на расстоянии.

Чем больше людей, тем безопаснее, но держать при себе заговорщиков было еще опаснее. Лучше было дать им выбрать свою дорогу сейчас, чем ждать удара в спину.

Несколько молодых зверолюдей переглянулись. Для тех, кто всю жизнь прожил в племени, оно было всем миром. Зависимость от сородичей была в крови, а мир снаружи пугал неизвестностью.

Но они знали, что теперь к ним всегда будут относиться с подозрением. А речи Ту Чэна о том, что при нем они будут есть мясо вдоволь и выбирать любых пар, всё еще звучали в их ушах. Трое парней, чья воля была послабее, решились.

Ту Чэн, видя их колебания, пообещал:

— Не бойтесь! Со мной вы вступите в племя Свирепых Львов, и я обеспечу вам жизнь, о которой вы и мечтать не смели!

Бай Ци, который с детства слушал рассказы о дальних краях и знал, как на самом деле обходятся с пришлыми в клане львов, возразил:

— Размечтался! Львы никогда не бывают добры к чужакам.

— Если ты на это не способен, не значит, что не смогу я! — Ту Чэн был свято уверен в своем успехе.

В итоге из пяти сомневающихся трое вышли вперед. Один из оставшихся посмотрел на вождя и

решил остаться, а другого придержал за руку старший брат.

Ту Чэн с презрением оглядел бывших соплеменников и скомандовал своим последователям:

— Идем! Я покажу вам, какой должна быть жизнь настоящего охотника!

Услышав предложение сжечь его, Ту Чэн не на шутку испугался, но решение об изгнании его успокоило. Другие боялись изгнания, но не он – ведь у него была мощная поддержка. Племя кроликов, нянчащееся со слабаками, ему опостылело; его место – среди сильных львов.

В племени кроликов полагалось иметь только одну пару, и Ту Чэна, считавшего себя самым сильным, это давно бесило. Он считал, что никто из местных крольчих его не достоин. Его парой должен быть кто-то вроде Ху Бу – властный, умный и прекрасный.

Он думал, что делает им одолжение, пытаясь сделать племя сильнее, а они не только не оценили, но и обвинили в связи с Ху Бу. Из-за кого? Из-за калеки, который до сих пор не пришел в себя, и из-за этого бесполезного, хоть и симпатичного дурачка-целителя? И эти люди пошли за Бай Анем ради двух балластов!

Пусть он и не стал вождем, но цель достигнута – он идет к львам. Ту Чэн и трое его спутников направились на восток. Ху Бу говорил, что сильные должны пользоваться всеми благами, а не подчиняться дряхлому вождю и кормить бесполезных едоков.

Ту Чэн смотрел на сияющую луну, и на душе у него было легко. Ху Бу был для него этой самой луной; раньше он мог только смотреть на него снизу вверх, а теперь он станет звездой, охраняющей этот небесный лик.

Глядя в спину самодовольному предателю, один из стариков вздохнул:

— Слишком просто он всё себе представляет.

Кролики были простодушны, но не глупы. Старшие видели немало взлетов и падений разных племен и понимали, что обещания Ту Чэна – пустой звук. Прижиться в чужом племени не так-то просто, и предатели узнают об этом на собственной шкуре слишком поздно.

Все разошлись с тяжелым сердцем.

Бай Ту не прожил с Ту Чэном бок о бок много лет, как другие. Для него тот был лишь грубияном, который мешал лечить Бай Чэня и ворчал на нехватку мази. Жалеть было не о чем. Когда всё стихло, он подошел к Бай Аню за ветками разрыв-травы.

— Ту, зачем тебе этот яд? — спросил вождь. Все еще были напуганы смертью полевки. Бай Ань не знал, куда деть опасное растение, и с облегчением отдал его Бай Ту, но в глазах его читалась тревога – ведь малейший кусочек мог убить.

— Это и яд, и лекарство, — объяснил Бай Ту. — Многие растения таковы: в умелых руках они исцеляют, а при неосторожности – губят. — Именно поэтому он не решался доверять сбор трав другим. Даже в его мире люди путали дозировки, а в эту первобытную эпоху без инструкций и книг любая ошибка была фатальной.

А разрыв-траву он взял не только ради медицины:

— Если давать ее курам в крошечных дозах, у них улучшается аппетит, и они быстрее растут.

Но пользоваться этим буду только я, остальным строго запрещено к ней прикасаться.

Бай Ань впервые слышал о таком чуде. Передавая траву, он спросил:

— А другие растения тоже так могут?

Бай Ту покачал головой:

— У каждого растения свои свойства, и пробовать их на вкус нельзя. Впредь, прежде чем съесть какую-нибудь зелень, приносите ее мне. — В этих краях было подозрительно много ядовитых трав, и ради безопасности он готов был проверять каждый листок.

Тщательно завернув разрыв-траву, чтобы не перепутать с другими сборами, Бай Ту пошел проведать свои саженцы – будущий залог сытой жизни. Растения на этом континенте отличались невероятной живучестью: те ростки, что вчера еще увядали, после полива и ночного отдыха стояли бодрыми и полными сил.

Завидев первые лучи рассвета, Бай Ту кликнул соплеменников:

— Собиратели, ко мне! Будем учить новые травы! — Вчера уроки сорвались из-за суматохи, но сейчас, перед выходом в лес, знания усвоятся лучше всего.

Зверолюди потянулись к нему. Солнце медленно поднималось над горизонтом, заливая всё вокруг теплым светом и прогоняя ночные тени из их сердец.

#

http://bllate.org/book/22104/2333848